

Сюз Цзифэн,
преподаватель
Сучжоуского университета (КНР),
кандидат филологических наук

К вопросу о структурных особенностях и стилистических функциях настоящего исторического

Настоящее историческое (*Praesens historicum*) — это обычная форма живого рассказа о прошедших событиях. «При субъективном смещении перспективы времени форма настоящего времени несовершенного вида может быть применена и к плану прошедшего. Тогда она служит для изображения прошедших фактов как бы совершающимися в момент речи перед глазами слушателя или читателя» (1, с. 572, 573). «При помощи настоящего исторического говорящий (или пишущий) говорит (или пишет) так, будто он сам находится в том времени, к которому относится его рассказ» (2, с. 24).

По различию в характере употребления настоящее историческое подразделяется на *настоящее повествовательное* и *настоящее описательное* (3, с. 226, 229).

Посредством настоящего повествовательного передается в контекстах речи временная последовательность более или менее длительных действий прошлого. Например:

Перед полуднем все трое *салятся* на берегу реки. Данила *вынимает* из мешка кусок измокшего, превратившегося в кашицу хлеба, и *путники начинают* есть (Чехов).

Формами настоящего времени в описательной функции передается соотношение одновременности между действиями в прошлом. Например:

Григорий *молчит*. Аксинья скорбно *глядит* на его красивый хрящеватый нос, на покрытые тенью глаза, на немые губы (Шолохов).

Таким образом, и в том и в другом случае формы настоящего времени имеют переносное употребление, обозначая следующие друг за другом или одновременные действия во временном плане прошлого.

Различие между временной последовательностью действий и их одновременностью особенно отчетливо выступает в простом предложении с однородными сказуемыми, выраженными подобными формами. Сравните:

1) *Аксинья кутает желтым полшалком лицо и, сгорбившись, выходит за ворота (Шолохов).*

2) *Григорий лежит на голой прохладной Аксиньиной руке и смотрит в потолок на цепку катушек (Шолохов).*

В едином синтаксическом контексте возможно объединение форм настоящего времени с повествовательным и описательным значением. Например:

1) *Гусев возвращается в лазарет и ложится на койку... Он дремлет и бредит, и, замученный кошмарами, кашлем и духотой, к утру крепко засыпает (Чехов).*

2) — *Господин защитник! — раздается тот же резкий голос. Защитник вздрагивает и открывает глаза. Прямо, в упор на него глядят черные глаза цыганки Глаши, улыбаются сочные губы, сияет смуглое, красивое лицо (Чехов).*

Структурные особенности настоящего исторического

Настоящее историческое характеризуется структурными особенностями, которые рассмотрим в следующих контекстах:

1. Контекст настоящего исторического с глаголом прошедшего времени в прямом употреблении

Употребление настоящего исторического «возможно лишь в широком контексте, когда в изложении уже ясно обозначался план прошлого» (1, с. 573). В таких случаях формы настоящего времени фактически обозначают действие, имевшее место в прошлом. «Отнесенность действия, выраженного глаголом настоящего времени, к прошлому устанавливается контекстом — наличием в соседних предложениях глагола прошедшего времени, обозначающего основное действие» (4, с. 484). Например:

1) *Помню, когда мама была еще здоровая, она работает на баштане, а я лежу себе на спине и гляжу высоко... (Фадеев).*

2) *Был год 1913. Огромна Россия, великолепна столица Санкт-Петербург и ее дворцы. На утрамбованных солдатскими шагами плацах столицы царь принимает ослепительные парады войск... (Всеволод Вишневский).*

Нередко в рассказе вначале дается короткое введение, знакомящее с действующими лицами, обстановкой, событиями, и в такой ввод-

ной части употребляются формы прошедшего времени, а затем на фоне прошедшего разворачивается основная картина, которая как бы происходит непосредственно на глазах читателей, и в этой части рассказа употребляется настоящее время.

1) Сердце мое облилось кровью; пополз я по густой траве вдоль по оврагу, смотрю: лес кончился, несколько казаков выезжает из него на поляну, и выскакивает прямо к ним мой Карагёз... (Лермонтов)

2) Когда начался пожар, я побежал скорей домой; подхожу, смотрю — дом наш цел и невредим и вне опасности, но мои две девочки стоят у порога в одном белье, матери нет, суетится народ, бегают лошади, собаки... (Чехов)

В этом отношении очень характерны басни Крылова.

Переход от вводной части к основной картине часто совершается неожиданно. И неожиданность наступления последующего действия нередко подчеркивается такими лексическими элементами, как (и) вот, (как) вдруг, (а) тут.

1) Пошел он петуха искать и батрака с собою взял. Вот идут они дорогой, а навстречу им четвером мужиков быка ведут. (Русская сказка)

2) А с Васюткой такой случай вышел. Он по этой же речке вверх далеко зашел. Вдруг слышим — шум какой-то. (Бажов)

Как известно, «...форма настоящего времени употребляется лишь для выражения действий или состояний длительного характера. Если нужно передать действие мгновенное или прерывающееся, для выражения которого служит СВ, не имеющий настоящего времени, в цепь форм настоящего времени включается обычно форма прошедшего времени совершенного вида» (5, с. 297). Например:

1) Она видит темные облака, которые гоняются друг за другом по небу и кричат, как ребенок. Но вот подул ветер, пропали облака. (Чехов)

2) По счастью, Волк бежит. —

«Друг милый! Кум! Отец!»

Кричит Лиса: «Спаси! Пришел совсем конец!»

Вот кум остановился —

И в спасенье Лисы вступился. (Крылов)

Однако встречаются и случаи, когда неожиданное, мгновенное или прерывающееся действие выражается настоящим историческим. Например:

1) Лес кончился, несколько казаков выезжают из него на поляну, и вот выскакивает прямо к ним мой Карагёз. (Лермонтов)

2) Варька идет в лес и плачет там, но вдруг кто-то бьет по затылку с такой силой, что она стучается лбом о березу. (Чехов)

По различию в значениях, по отношению к признаку локализованности действия во времени формы прошедшего времени, указывающего на объективную временную плоскость в контексте, можно разбить на следующие три типа прямого употребления.

ТИП-1. Формы прошедшего СВ в значении аориста

«Формы прошедшего времени глаголов СВ в аористическом употреблении обозначают прошедший факт без указания на наличный результат прошедшего действия» (6, с. 633). Глаголы с данным значением в повествовательной речи обычно выражают ряд сменявших друг друга фактов в прошлом.

При сочетании в контексте форм настоящего исторического с формами прошедшего СВ в значении аориста, обозначающего ограниченное предельно целостное действие, непосредственно предшествующее другому действию (например: Барон *встал и говорит...* (А. Толстой)), контраст временных форм (прошедшего и настоящего) явно разделяет предшествование и следование. В высказываниях типа *встает и говорит...* первое действие также понималось бы как предшествующее второму, однако это значение не было бы подчеркнуто. Вот почему при выражении значения предшествования вместо форм НСВ в плане настоящего исторического часто используются формы прошедшего СВ в значении аориста. Глаголами, обозначающими предшествующее действие, часто служат глаголы движения или конкретного действия, а последующее действие чаще всего выражено глаголами речи или восприятия и т. п. Например:

- 1) *Сестры к ней нагнулись, спрашивают: «Что с тобой?»* (Тургенев)
- 2) *Оглянулся Жилин, видит, налево за горой зарево красное загорелось.* (Л. Толстой)
- 3) *Прилетели, смотрят, а медведь лежит и не шевелится.* (Мамин-Сибиряк)
- 4) *Повернулся и уходит. Я за ним, кричу...* (Достоевский)

ТИП-2. Формы прошедшего СВ в значении перфекта

«Перфект обозначает осуществившееся в прошлом действие, результат которого оказывается наличным в настоящем, и на результате действия сосредоточено все внимание говорящих» (4, с. 491). Иногда результат предшествующего действия отнесен не к настоящему, а к прошлому — ко времени осуществления тех событий, о которых идет речь в повествовании. Например: Она *похудела и подурнела*, и на улице встречные уже не *глядели* на нее, и не *улыбались*. (Чехов) Это особая разновидность перфектного употребления (6, с. 633). Именно для этой разновидности возможно субъективное смещение перспективы времени и может быть речь о настоящем историческом.

В случаях, когда настоящее историческое сочетается с прошедшим СВ в перфектном значении, настоящее время получает описательный характер. И прошедшее СВ, употребленное в перфектном значении, сочетается с настоящим историческим как параллельное, одновременное с ним в плане прошлого, обозначая состояние как результат совершившегося действия. Например:

- 1) *Солнце закатилось. Дует холодный ветер.* (Бунин)
- 2) *Тёма вырос, похорошел, пробиваются усы и борода, голос совсем переменился.* (Гарин-Михайловский)

3) *Идет по нашей стороне господин невысокого роста... Идет неторопливо, руки засунул за спину под пиджак и о чем-то, видимо, размышляет.* (Паустовский)

ТИП-3. Формы прошедшего НСВ в значении имперфекта¹

Формы прошедшего НСВ в имперфектном значении в контексте обозначают процесс, на фоне которого совершаются действия (или развертывается событие), выражаемые глаголами настоящего времени в переносном употреблении. Н. С. Поспелов пишет: «Относительное значение одновременности в формах настоящего времени, используемых в рассказе о прошлом, отчетливо обнаруживается в контексте, где формы прошедшего НСВ в имперфектном значении имеют прямое, безотносительное употребление» (3, с. 227). Например:

1) *Да она не очень раздумывала, а больше делала: мнет шкуры, скоблит, кроит, шьет.* (Сказка)

2) *Сегодня мы катались в лодке по Москве-реке. Вспоминали Донцинку. Елизавета ведет себя недостаточно: все время она злословит на мой счет, иногда очень грубо.* (Шолохов)

3) *Я пошел к Беликову. Он лежал под пологом, укрытый одеялом, и молчал. Спросишь его, а он только да или нет, — и больше ни звука. Он лежит, а возле бродит Афанасий, мрачный, нахмуренный, и вздыхает глубоко...* (Чехов)

Глаголами, устанавливающими временную перспективу, часто являются глаголы движения некротного подвида в форме прошедшего времени (4, с. 485). Например:

1) *Шла мимо школы баба с ведром и говорит: «Все учатся, а ты что тут стоишь?»* (Л. Толстой)

2) *Ехали мы по лесу, слышим — трещит что-то.*

2. Контекст настоящего исторического с номинативным предложением со значением бытия

Формы настоящего времени выступают в описательной функции, когда в контексте имеется опорное номинативное предложение со значением бытия (времени года, суток, состояния погоды или окружающей среды, внутреннего состояния человека, места, события, явления, однократного действия, реже — единичного предмета), «с которым и устанавливается соотношение одновременности в последующих предложениях» (3, с. 227). Чаще всего номинативные предложения выступают зачином в сочетании с предложениями со сказуемым, выраженным глаголом в настоящем изобразительном времени (невозможно,

¹ Имперфект обозначал прошедшее время, указывающее на длительность, повторяемость, отсутствие определенности. В плане соотношения времени имперфект указывал на действие: 1) сопутствующее по отношению к основной линии повествования; 2) совпадающее по времени с другим действием (8, с. 196).

например, сочетания номинативного предложения с двусоставным, в котором сказуемое выражено глаголом прошедшего НСВ, например: *Ночь. Тяжело дышал Дон*: обязательна форма настоящего времени — *дышит*). Строфы номинативного типа широко распространены в публицистике, в художественной литературе и имеют ясную функциональную направленность — они предназначены для описаний (7, с. 161-162). Например:

- 1) *Ночь*. Нянка Варика, девочка лет тринадцати, качает колыбель, в которой лежит ребенок, и чуть слышно мурлычет... (Чехов)
- 2) *Война*, погасли огни, женщины плачут на вокзалах. (Эренбург)
- 3) *Дачная местность, окутанная ночным мраком*. На деревенской колокольне бьет час. (Чехов)
- 4) *Класс оживляется, книги прячутся в парты. Хохот и шум*. (Помяловский)

3. Контекст настоящего исторического с опорным словом или предложением, указывающим на отнесенность действий к прошлому

- 1) *Вчера в полночь прохожу через столовую, а там свеча горит*. (Чехов)
- 2) *Сидит он раз в яме на корточках, думает о вольном житье, и скучно ему*. (Л. Толстой)
- 3) *Выходим мы вместе из дому, — это было как раз первое мая, воскресенье, и мы все, учителя и гимназисты, условились сойтись у гимназии, и потом вместе идти пешком за рощу, — выходим мы, а он зеленый, мрачнее тучи*. (Чехов)
- 4) *И вот помнится такой случай. Входит в класс преподаватель латинского языка Федоровский, открывает книгу и кивает ученику, сидящему за первой партой*. (Кузнецов)

4. Контекст настоящего исторического с опорным словом «бывало»

Частица «бывало», сочетаясь с формами настоящего времени, обозначает действия, совершавшиеся давно и повторявшиеся много раз (1, с. 573). Например:

- 1) *Зима, метель метет по улице, мороз избы жмет, а они, французы, бегут, бывало, под окошко наше к матери — она калачи пекла да продавала — стучат в стекло, кричат, прыгают, горячих калачей просят...* (Горький)
- 2) *Она, бывало, нам поет песни иль пляшет лезгинку...* (Лермонтов)
- 3) *Набегавшись досыта, сидишь, бывало, за чайным столом, на своем креслице; уже поздно, давно выпил свою чашку молока с сахаром, сон смыкает глаза, но не трогаешься с места, сидишь и слушаешь*. (Л. Толстой)

Однако частица «бывало», обозначая нерегулярную повторяемость, может сочетаться не только с формами настоящего исторического, но и с формами будущего СВ или прошедшего НСВ. Например:

1) Проголодавшегося медведя *запрут, бывало*, в пустой комнате, *привяжут* его веревкою за кольцо, *ввинченное* в стену. (Пушкин)

2) К ней все *бывало* гости *ездили*. (Достоевский)

При сочетании с частицей «бывало» формы будущего СВ обозначают повторявшиеся действия в прошлом, указывая на их последовательность.

Иногда в одном отрезке рассказа выступают и формы настоящего исторического и формы будущего СВ, первыми передается временная одновременность повторявшихся действий, а последними — их последовательность. Например:

1) *Бывало сидит... сидит и смотрит* на Ирину..., а она как будто *сердится, как будто скучает, встанет, пройдет* по комнате, *холодно посмотрит* на него, *пожмет* плечом. (Тургенев)

2) *Бывало, сядет* она против гостя, *обопрется* тихонько на локоть, с таким участием *смотрит* ему в глаза, так дружелюбно *улыбается*, что гостю невольно придет мысль: «Какая же ты славная женщина, Татьяна Борисовна». (Тургенев)

Частица «бывало» придает глагольным формам настоящего исторического и будущего СВ значение действия, нерегулярно повторявшегося в прошлом (4, с. 650). Следовательно, при замене вместо форм настоящего исторического или будущего СВ употребляются формы прошедшего НСВ.

5. Контекст настоящего исторического без поддерживающего временную перспективу глагола

«В связанном повествовании настоящее время с повествовательным значением может употребляться самостоятельно, без поддерживающего временную перспективу глагола» (4, с. 485). Об этом свидетельствуют многие рассказы А. П. Чехова. В том 1 (1879-1888) Избранных произведений в трех томах А. П. Чехова включаются 76 рассказов и повестей. Из них 21 произведение с начала до конца ведется в настоящем историческом, выступающем как единственное средство передачи событий, о которых идет речь. Например:

Гриша, маленький, пухлый мальчик, родившийся два года и восемь месяцев тому назад, *гуляет* с нянькой по бульвару. На нем длинный ватный бурнусик, шарф, большая шапка с мохнатой пуговкой и теплые калоши. Ему душно и жарко, а тут еще разгулявшееся апрельское солнце *бьет* прямо в глаза и *щиплет* веки... (Чехов. Гриша)

В рассказах А. П. Чехова (например: «Заблуждение», «Злоумышленник», «Необходимое предисловие», «Живая хронология», «Репетитор», «Хирургия», «Канитель») авторский текст, в котором употребляется настоящее историческое, представляет собой в известной степени комментарий к диалогу. «Настоящее историческое в таких случаях по своей функции приближается к настоящему времени в сценических ремарках» (9, с. 150).

Отношения синонимии между формами настоящего исторического и формами прошедшего времени

Выступая в переносном употреблении, временная форма оказывается в тех условиях контекста, где обычно функционирует другая форма в своем прямом значении. Между этими формами устанавливаются отношения синонимии. Обычно возможна замена переносного употребления одной формы другой формой, выражающей прямое значение. Таковы и отношения между настоящим историческим и формами прошедшего времени.

1. Формы настоящего повествовательного, передающие временную последовательность действий прошлого (следующие друг за другом действия в прошлом), синонимичны с формами прошедшего СВ (11, с. 233; 4, с. 490; 9, с. 100). Например:

1) *Гимназист садится (сел) и кладет (положил) перед собой две карты. Аня начинает (начала) читать числа.* (Чехов)

2) *Я оглядываюсь (оглянулся): вижу (увидел) на крыльце Пушкина, босиком, в одной рубашке, с поднятыми вверх руками.* (Пущин)

В случае если в цепи последовательных действий одно из звеньев (обычно последнее) выражает длительное действие, оно заменяется формой прошедшего НСВ. Например:

Дети садятся (сели) на корточки перед ящиком и, не шевелясь, притаив дыхание, глядят (глядели) на кошку... (Чехов)

Если формы настоящего повествовательного передают последовательность действий, повторявшихся много раз в прошлом, они заменяются формами прошедшего НСВ.

Саша стал ходить в гимназию... Каждое утро Оленька входит в его комнату; он крепко спит, подложив руку под щеку, не дышит. Ей жаль будить его.

— *Сашенька, — говорит она печально, — вставай, голубчик! В гимназию пора.*

Он встает, одевается, молится богу, потом садится чай пить: выпивает три стакана чаю и съедает два больших бублика и пол-французского хлеба с маслом... (Чехов)

Прошедшее СВ в значении аориста отличается от настоящего повествовательного тем, что первое четко выражает завершенность отдельных действий и их последовательность. Обозначая ограниченное предельно целостное действие, СВ «регулярно используется для передачи дилемитации контуров разновременных действий» (10, с. 244), предшествующее действие отчетливо отграничено от последующего во времени. А настоящее повествовательное характеризуется экспрессивностью, демонстрирует действия в момент их осуществления, не отмечая их завершения, а порядок их следования устанавливается только из всего содержания высказывания (11, с. 234). Сравните:

1) *Бабушка закутала платком вспухшее, синее лицо и позвала меня домой.* (Горький)

2) Аксинья кутает желтым полушалком лицо и, сгорбившись, *выходит* за ворота. (Шолохов)

При употреблении СВ четко выражается отграничение предшествующего действия от последующего во времени, «при употреблении НСВ последовательная передача значений строгой разновременности в данном случае затруднительна» (10, с. 244).

2. Формы настоящего описательного, выражающие соотношение одновременности между действиями в прошлом, синонимичны с формами прошедшего НСВ (11, с. 210). Например:

Пока толстая, плечистая хозяйка *кормит* (кормила) и *унимает* (унимала) ребенка, Варька *стоит* (стояла), *глядит* (глядела) на нее и *ждет* (ждала), когда она кончит. А за окнами уже *синеет* (синел) воздух, тени и зеленое пятно на потолке заметно *бледнеют* (бледнели). Скоро утро. (Чехов)

Особая близость настоящего описательного к прошедшему НСВ заключается в том, что «по основной функции прошедшее НСВ можно назвать *прошедшим описательным*. Прошедшее описательное воспроизводит прошлое как процесс, не приуроченный к какому-либо промежутку времени. Обозначая ряд длившихся в прошлом действий, оно не устанавливает временной последовательности их осуществления» (4, с. 489). Следовательно, настоящее описательное без всяких осложнений и затруднений, с сохранением всех оттенков глаголов, может заменяться таким прошедшим (11, с. 211).

Стилистическая функция настоящего исторического

Настоящее историческое является весьма важным стилистическим средством русского языка. Оно «используется в рассказе о прошлом как средство образной актуализации прошедших событий» (6, с. 632). «Его употребление придает живость рассказу о прошедшем, слушатель как бы переносится в прошлое и становится непосредственным наблюдателем разворачивающихся перед ним событий» (11, с. 210).

Настоящее историческое характерно для устной речи в условиях непосредственного общения, соответственно для прямой речи персонажей. А. М. Пешковский отметил: «Это так называемое «настоящее историческое», но вернее было бы назвать его настоящим «рассказа» или настоящим «живописным». Оно очень распространено и в бытовой речи, которая переходит на него всякий раз, как превращается из разговора в рассказ» (12, с. 100). Например:

Знаете, что со мной случилось? *Иду* я вчера по Кузнецкому и *вижу*...

Кроме того, настоящее историческое используется и в авторской речи¹, в исторических трудах, биографиях и научной речи (6, с. 632). Например:

¹ Авторская речь. Авторское повествование в литературно-художественном произведении, т. е. те части последнего, которое не содержит речи персонажей (Словарь-справочник лингвистических терминов, 1976).

1) Часа через три на столе *переменяется* сервировка и прислуга *подает* обед. Камышев *садится* за обед один. После предобеденной рюмки у него *является* жажда празднословия. Поболтать *хочется*, а слушателя нет... (Чехов) (авторская речь)

2) К середине 12 века Киевское государство *приходит* в упадок и *начинается* период феодальной раздробленности Руси. (Русский язык. Энциклопедия) (исторические труды)

3) Весной 1812 года Евгения *отправляют* в Петербург. Здесь, в частном немецком пансионе, он *готовится* к вступительным экзаменам. (Е. И. Куприянова. Биография Е. Баратынского) (биографии)

4) С VII века в безударном положении *и* *начинает* редуцироваться и изменяться в *, а затем исчезать. (В. И. Собинникова. Историческая грамматика русского языка) (научная речь)

Следует отметить, что обычное утверждение грамматистов о том, что настоящее историческое употребляется для большей живости и образительности рассказа о прошлом, верно для многих случаев, особенно в устной речи непосредственного общения, в прямой речи персонажей художественных произведений. «Но, конечно, это только одна из возможных стилистических функций употребления данной формы...» (3, с. 224) «...есть и другие типы настоящего исторического» (9, с. 144). «В условиях литературного авторского повествования (авторской речи) настоящее историческое обычно перестает быть непосредственным актом метафорического представления прошлого как происходящего перед глазами говорящего (пишущего)» (6, с. 632), «Оно используется лишь как один из возможных временных планов повествования, не отличающийся особым эмоционально-экспрессивным оттенком» (9, с. 144).

Таким образом, по стилистической функции различаются два типа настоящего исторического: *настоящее историческое в живой разговорной речи* и *настоящее историческое в литературном авторском повествовании*¹. Между ними есть существенное различие в отношении содержания высказывания к говорящему и ко времени его речи (9, с. 145-146).

Настоящее историческое в живой разговорной речи характеризуется постоянной и непосредственной связью времени действий со време-

¹ Французский языковед Э. Бенвенист выдвинул теорию двух планов высказывания — исторический план и план сообщения. Исторический план, по его мнению, как бы устраняет личность говорящего. Здесь никто не говорит; кажется, что события происходят сами собой. 3-е лицо в этом плане не противопоставлено никакому другому лицу. План сообщения, напротив, предполагает говорящего и слушателя, предполагает намерение первого воздействовать на второго. Речь идет прежде всего об устных сообщениях, а также о текстах, которые воспроизводят эти устные сообщения или заимствуют их существенные особенности. А. В. Бондарко относит настоящее историческое в литературном авторском повествовании к историческому плану (9, с. 145-146).

нем высказывания и личностью говорящего (6, с. 632). Здесь всегда присутствует отношение к «я», к говорящему лицу, говорящий постоянно соотносит события и действующих лиц с собой, постоянно осознает соотношение прошедших событий и момента речи. В этом соотношении и заключается живая образность настоящего исторического: прошедшие события изображаются так, словно они совершаются на глазах говорящего и слушателя (читателя). Что касается настоящего исторического в литературном авторском повествовании, то здесь «я» отсутствует. Налицо лишь события, о которых идет речь, и те, кто их производит. Нет живой связи и непосредственного соотношения ни с личностью говорящего, ни с моментом его речи. Кажется, что события происходят сами собой. «Настоящее историческое в подобных условиях используется лишь как один из возможных временных планов повествования, связанный с экспрессивной образностью»¹ (6, с. 632). Сравните:

1) Воскресный полдень. Помещик Камышев *сидит у себя в столовой за роскошно сервированным столом и медленно завтракает*. С ним *разделяет трапезу чистенький, гладко выбритый старик Французик*. (Чехов. Смерть чиновника)

2) В один прекрасный вечер не менее прекрасный экзекутор, Иван Дмитрич Червяков, *сидел во втором ряду кресла и глядел в бинокль на «Корневильские колокола»*. Он *глядел и чувствовал себя на верху блаженства*. (Чехов. Брожение умов)

Первая авторская речь, в которой используется настоящее историческое, не отличается от второй, где глаголы выражаются формами прошедшего времени, особым эмоционально-экспрессивным оттенком. Настоящее историческое здесь становится одним из установившихся, привычных образцов, способов повествования. Это объясняется грамматическим своеобразием настоящего исторического. По мнению Л. Андрейчина, «...реальное настоящее время не может охватить действие в целом, вместе с его началом и завершением, при относительном настоящем времени это ограничение отсутствует, так как наше сознание не связано здесь с моментом высказывания как исходной ориентационной точкой во времени (а также с зависимыми от него понятиями о прошедшем и будущем) и соотносится лишь с ходом самого представляемого действия. Таким образом, все моменты развития действия, не исключая его начала и завершения, продолжают находиться в однородном хронологическом плане, и поэтому при относительном настоящем времени действие может быть охвачено во всем своем развитии» (13, с. 153-154; 3, с. 224). Следовательно, настоящее

¹ А. В. Бондарко отметил, что «Выражение грамматического значения настоящего времени, контраст между этим грамматическим значением и отнесенностью действия к прошлому — это постоянный признак настоящего исторического. Поэтому какая-то доля экспрессивности всегда присуща рассматриваемому временному плану» (9, с. 145).

историческое получает свободное употребление, а прямое употребление настоящего времени, связанное своим отношением к коменту речи, оказывается несвободным. «Настоящее историческое, не отражая непосредственно реальной действительности, ограничено планом прошлого и передает это прошлое по отношению к тому или другому его моменту. Ведь формы настоящего времени в собственно-повествовательном значении всегда передают смену процессов, причем каждый раз действие рассматривается как одновременное тому или другому из сменяющихся моментов прошлого» (3, с. 225). Вот почему установить наличие настоящего исторического в простом предложении возможно только в контексте, где раскрывается ситуация прошлого.

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Виноградов В. В. Русский язык. М., 1947.
- ² Кузнецов П. С. К вопросу о *praesens historicum* русском литературном языке // Доклады и сообщения филологического факультета МГУ. 1949. № 8. С. 24.
- ³ Поспелов Н. С. Прямое и относительное употребление настоящего и будущего времени глагола в современном русском языке // Сборник статей. Исследование по грамматике русского литературного языка. 1955.
- ⁴ Грамматика русского языка. Т. 1. М., 1954.
- ⁵ Современный русский язык. Морфология. 1952.
- ⁶ Русская грамматика. Т. 1. 1980.
- ⁷ Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика (сложное синтаксическое целое). М., 1973.
- ⁸ Собинникова В. Н. Историческая грамматика русского языка. Воронеж, 1984.
- ⁹ Бондарко А. В. Вид и время русского глагола. М., 1971.
- ¹⁰ Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1987.
- ¹¹ Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка. М., 1955.
- ¹² Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1985.
- ¹³ Андрейчин Л. Грамматика болгарского языка.